

УДК 338.2

С. В. Григорцевич, кандидат экономических наук, доцент (БГТУ);**Л. В. Лагодич**, кандидат экономических наук, доцент (БГЭУ);**Н. М. Маркусенко**, кандидат экономических наук (БГЭУ)**ИЗМЕРЕНИЕ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ:
СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ И ПЕРСПЕКТИВЫ**

В статье оценивается современное состояние существующих методик измерения устойчивого развития и дается прогноз их дальнейшего совершенствования с учетом имеющихся достижений и существующих проблем в исследуемой области. Измерение устойчивого развития анализируется с позиций современной парадигмы человеческого развития, которая основана на триедином подходе: экономическая эффективность; социальная справедливость; экологическая безопасность.

In the article the current state of the existing techniques for measuring sustainable development and a forecast for further improvement based on the achievements and existing problems in the study area. Dimension of sustainable development is analyzed from the standpoint of modern human development paradigm, which is based on the three-pronged approach: economic efficiency, social justice, environmental safety

Введение. Устойчивое развитие – новая парадигма человеческого развития, которая базируется на экономическом росте, социальной справедливости и экологической безопасности и пришла на смену старой, основанной на неограниченном экономическом росте.

Существенный вклад в становление мировой и национальной концепций устойчивого развития внесли ООН (Комиссия ООН по устойчивому развитию; Программа ООН по охране окружающей среды; Конференция ООН по торговле и развитию и др.), Римский Клуб, Международный институт системных исследований (Австрия), Институт мирового слежения (США) и др.

Проблемами формирования концепции устойчивого развития и его измерения занимались такие зарубежные и отечественные исследователи, как Донелла Х. Медоуз, Д. Медоуз, Й. Рандерс, У. В. Беренс III, Дэйли Г., Махбуб-уль-Хак, Д. Стиглиц, А. Сен, Ж.-П. Фитусси, Шимов В. Н., Гусаков Г. В., Ильина З. М., Шимова О. С., Короленок А. Г., Байнев В. Ф. и др.

Впервые термин «устойчивое развитие» появился в 1987 году в докладе «Наше общее будущее»: «устойчивое и долговременное развитие представляет собой не неизменное состояние гармонии, а скорее процесс изменений, в котором масштабы эксплуатации ресурсов, направление капиталовложений, ориентация технического развития и институциональные изменения согласуются с нынешними и будущими потребностями» [1, с. 25].

В нашей стране реализуется концепция устойчивого развития, разработана Национальная стратегия устойчивого социально-экономического развития Республики Беларусь до 2020 г. (НСУР-2020), стратегическая цель которой –

«динамичное повышение уровня благосостояния, обогащение культуры, нравственности народа на основе интеллектуально-инновационного развития экономической, социальной и духовной сфер, сохранение окружающей среды для нынешних и будущих поколений» [2, с. 31].

Общепринятые показатели уровня и эффективности развития сложных экономических систем не характеризуют должным образом достигнутый уровень устойчивости их развития, связанный с триединым подходом: экономическая эффективность, социальная справедливость, экологическая безопасность.

В связи с этим ООН и другие международные организации, а также специалисты, занимающиеся проблемами устойчивого развития социально-экономических систем, разрабатывают системы индикаторов устойчивого развития. Такие индикаторы служат основой для организации мониторинга устойчивости экономических систем и разработки механизмов адаптации и противовеса, позволяющих как поддерживать оптимальный уровень устойчивости, так и с минимальными издержками преодолевать кризисные ситуации.

Как отмечается в Национальной стратегии устойчивого социально-экономического развития Республики Беларусь на период до 2020 г., «мониторинг устойчивого развития представляет собой систему наблюдений за параметрами устойчивого социально-экономического развития и состоянием окружающей среды и прогноз их изменения под воздействием природных и антропогенных факторов» [2, с. 192].

Основная часть. Проведенные исследования показали, что индикаторы устойчивого развития могут разрабатываться для социально-экономических систем следующих уровней:

глобального (весь мир); межнационального (группа государств); национального (страна); регионального (территориального) (область, район, сельские территории и др.); местного (локального) (город, сельское поселение); крупной хозяйственной системы, подсистемы (рынки, АПК, продовольственная система и др.); отраслевого (промышленность, сельское хозяйство, строительство и др.); субъекта хозяйствования (организация).

Переход к парадигме устойчивого развития на глобальном и национальном уровнях закономерно означает уход от показателя ВВП как основного, характеризующего уровень экономического развития отдельных государств мира, и поиск такого показателя, который бы служил индикатором устойчивого развития, т. е. отражал бы современный триединый подход к общественному прогрессу: экономическая эффективность; экологическая безопасность; социальная справедливость.

Таким образом, измерение устойчивого развития означает выход за пределы ВВП. Безусловно, показатель ВВП не отражает как уровень социальной справедливости (т. е. не отвечает на вопрос, как в обществе распределяются материальные блага между его членами), так и уровень экологического ущерба, нанесенного обществом при производстве материальных благ.

Поэтому, чтобы измерить ВВП с позиций концепции устойчивого развития, исследователи предлагают различные подходы. В докладе ООН 2012 года «От переходного периода к трансформации: устойчивое и всеобъемлющее развитие в Европе и Центральной Азии» отмечается следующее: «если рост ВВП достигается за счет истощения природного капитала, то ВВП должен быть скорректирован в сторону понижения на оценочную стоимость истощения природных ресурсов или деградированной способности экосистем предоставлять экономические выгоды и культурные услуги» [3, с. 39].

В этой связи особый интерес представляют система эколого-экономического учета, предложенная отделом статистики ООН в 2011 г., и система скорректированных методов чистых национальных сбережений, разработанных Всемирным банком (WorldBank) в 2006 г.

Система эколого-экономического учета водных ресурсов (СЭЭУВР, System of Environmental-Economic Accounting for Water) подготовлена Статистическим отделом ООН вместе с Лондонской группой по экологическому учету. Указанная система учета водных ресурсов рекомендует применять не отраслевой подход к управлению водными ресурсами как жизненно важными, а комплексный, учитывающий эколого-экономические и социальные аспекты. Разра-

ботчики СЭЭУВР отмечают, что «она обеспечивает концептуальную основу для согласованной и последовательной организации гидрологической и экономической информации» [4, с. 1].

В качестве интегрального индикатора устойчивого развития Всемирный банк разработал индикатор скорректированных чистых (истинных) сбережений (СЧС), который рассчитывается для 140 стран мира, – агрегированный показатель, измеряющий скорость накопления национальных сбережений с учетом истощения природных ресурсов и ущерба от загрязнения окружающей среды

Широкую известность получила разработка индекса человеческого развития в странах и регионах мира (ИЧР) (Human Development Index (HDI)), который рассчитывается ежегодно с 1990 г. Программой развития Организации Объединенных Наций (ПРООН) и представляется в ежегодном Докладе о человеческом развитии. Разрабатываются также региональные и национальные доклады о человеческом развитии.

Необходимо отметить, что, согласно Концепции национальной безопасности Республики Беларусь, в качестве одного из основных индикаторов состояния национальной безопасности признан индекс развития человеческого потенциала, который основан на следующих показателях: ВВП на душу населения; долголетие; здоровье [5].

Как отмечается в докладе 2013 г., «ключевая идея данного и предыдущих докладов о человеческом развитии состоит в том, что сам по себе экономический рост не может автоматически привести к прогрессу человеческого развития. Политика, осуществляемая в интересах бедных слоев населения, и значительные инвестиции в потенциал людей – посредством усиления внимания к образованию, питанию, здоровью, а также к знаниям и умениям, необходимым на рынке занятости, – способны расширить доступ к достойному труду и обеспечить устойчивый прогресс» [6, с. IV].

Специалисты отмечают следующие недостатки ИЧР: указанный индикатор «...не является комплексным мерилем человеческого развития. Он сосредоточен всего лишь на трёх аспектах имеющихся возможностей...; не предназначен для оценки прогресса в человеческом развитии в течение короткого периода...; ...не позволяет принять во внимание различия в человеческом развитии внутри страны» [7, с. 41].

ИЧР нуждается в дальнейшей доработке с тем, чтобы стать показателем, в полной мере отражающим устойчивое развитие человечества. Для этого наряду с показателями, отражающими экономическое (ВВП на душу населения)

и социальное развитие государств (образование и долголетие), он должен включать также показатель (показатели), оценивающий состояние экологии. Исследования показали, что необходимость скорейшего решения указанной проблемы видят ученые с мировым именем.

Так, в 2008 г. по инициативе французского правительства была создана Международная комиссия по проблемам измерения эффективности экономики и социального прогресса под руководством лауреатов Нобелевской премии Д. Стиглица и А. Сена (так называемая комиссия Стиглиц – Сен – Фитусси). Стиглиц, Сен и Фитусси предлагают использовать понятие субъективного благосостояния для измерения качества жизни, т. е. когда качество жизни оценивают сами представители домашних хозяйств с помощью качественных, а не количественных показателей [8].

В контексте решения указанных проблем измерения устойчивого развития ОЭСР с 2010 г. рассчитывает индекс благосостояния (BetterLife-Index). По мнению разработчиков, указанный индекс – это интерактивный инструмент, который позволяет оценить благосостояние в 34 странах-участницах ОЭСР, а также основных странах-партнерах – Бразилии и России, с учетом важности каждого из выбранных 11 аспектов.

В качестве аспектов – важнейших составляющих благосостояния – выделены физические условия (жилищные условия, доход, работа) и качество жизни (окружение, образование, экология, гражданские права, состояние здоровья, удовлетворенность жизнью, безопасность и баланс работы и личной жизни). Каждый аспект характеризуется с помощью 25 индикаторов благосостояния.

По результатам рейтинга 2013 г., наиболее высокое благосостояние обеспечено для населения Швейцарии, Великобритании, Канады, Дании, Нидерландов, Норвегии, Новой Зеландии и Австралии; наименее высокое – Греции, Эстонии, Венгрии, Турции, Мексики, Бразилии, Чили. Средний уровень благосостояния в Соединенных Штатах и Японии [9].

Разработка индикаторов устойчивого развития осуществляется также Комиссией по устойчивому развитию ООН (КУР ООН). КУР ООН анализирует достижения в области устойчивого развития и осуществляет политическое руководство устойчивым развитием на местном, национальном, региональном и глобальном уровнях. Первые два комплекта показателей устойчивого развития КУР ООН разработала с 1994 по 2001 г. Разработка показателей предусматривала их тестирование рядом стран, оценку и возможный пересмотр в соответствии с изменением условий внутренней и внешней среды, а

также достижениями на пути к устойчивому развитию.

Новый вариант индикаторов устойчивого развития был разработан в 2006 г. в ответ на решения Всемирного саммита по устойчивому развитию в Йоханнесбурге в 2002 г. на основе предыдущих комплектов показателей. Он содержит 14 тем; 44 подтемы; 51 ключевой индикатор и 45 дополнительных индикаторов устойчивого развития. Темы устойчивого развития системы показателей КУР ООН-2006 следующие: бедность; управление; здоровье; образование; демография; стихийные бедствия; атмосфера; земля; океаны, моря и побережья; пресная вода; биоразнообразие; экономическое развитие; глобальное экономическое партнерство; модели производства и потребления [10].

Ежегодно Всемирный банк представляет доклад «Индикаторы мирового развития» («TheWorldDevelopmentIndicators»). Указанный документ позволяет оценить и провести мониторинг достижений стран мира на пути к устойчивому развитию в экономической, социальной и экологической сферах.

Так, например, отчет Всемирного банка «Показатели мирового развития-2013» состоит из следующих шести разделов: мировоззрение; люди; окружающая среда; экономика; государства и рынки; глобальные ссылки. Согласно разработанной Всемирным банком методике, показатели мирового развития сгруппированы в соответствии с Целями развития тысячелетия: сначала указывается цель, затем для каждой цели выделяются задачи, а им, в свою очередь, соответствует свой набор показателей. Исходя из указанной методики выделено 8 целей, 18 задач и 48 индикаторов устойчивого развития. Обращает на себя внимание тот факт, что индикаторы во многом схожи с показателями устойчивого развития КУР ООН-2006 [11].

Система индикаторов устойчивого развития Республики Беларусь в НСУР-2020 разработана по принципу «подсистема – индикатор» и состоит из двух групп показателей: общесистемных (3 индикатора: индекс человеческого развития; ВВП на душу населения; уровень антропогенной нагрузки) и индикаторов подсистемы Окружающая среда (10 показателей: запасы по видам полезных ископаемых; индексы образования отходов производства; индексы использования отходов производства; индексы накопления отходов производства и потребления; доля рекультивированных земель в общей площади нарушенных; индексы выбросов вредных веществ в атмосферу; индексы сброса сточных вод; затраты на преодоление последствий катастрофы на ЧАЭС)[2].

Что касается перспектив измерения устойчивого развития и направлений совершенствования соответствующих индикаторов, то в 2012 г. была создана Целевая группа ООН по проблемам развития после 2015 г. для разработки новой концепции развития ООН. Группа состоит из старших экспертов более чем 50 ведомств и специализированных учреждений ООН и других организаций. Как отмечается в первом докладе группы, «нужны изменения по четырем основным направлениям для более целостного подхода: (1) всеобъемлющее (не оставляющее никого за бортом) социальное развитие, (2) всеобъемлющее экономическое развитие, (3) обеспечение экологической устойчивости, (4) мир и безопасность» [12, с. 2].

Заключение. Проведенные исследования позволили выявить следующие основные подходы к измерению устойчивого развития: использование агрегированного показателя устойчивого развития; использование интегрального (группового) индикатора, который является индексом устойчивого развития; система индикаторов, состоящая из отдельных показателей устойчивого развития; построение системы индикаторов, включающей такие подсистемы, как экономическая, социальная, экологическая, институциональная и др., что было особенно характерно для ранних этапов концепции устойчивого развития (1990-е годы – первая половина 2000-х); построение системы индикаторов без четкого выделения экономической, социальной, экологической, институциональной и других подсистем, что характерно для современного этапа развития парадигмы устойчивого развития (со второй половины 2000-х годов по наше время).

Перспективы измерения устойчивого развития будут связаны как с совершенствованием уже имеющихся методик, так и с разработкой новых индикаторов и их систем. Концепция устойчивого развития, основанная на обеспечении для существующего и будущих поколений экономической эффективности, социальной справедливости и экологической безопасности, в средне- и долгосрочной перспективе, на наш взгляд, может быть дополнена таким критерием, как мир и безопасность.

Литература

1. Развитие и международное экономическое сотрудничество: проблемы окружающей

среды: докл. Всемирной комиссии по вопросам окружающей среды и развития [Электронный ресурс]. 2012. Режим доступа: <http://www.un.org/ru/ga/pdf/brundtland.pdf>. Дата доступа: 10.02.2013.

2. Национальная стратегия устойчивого социально-экономического развития Республики Беларусь на период до 2020 г. / Нац. комиссия по устойчивому развитию Респ. Беларусь; редкол.: Я. М. Александрович [и др.]. – Минск: Юнипак, 2004. 200 с.

3. От переходного периода к трансформации: устойчивое и всеобъемлющее развитие в Европе и Центральной Азии: докл. ООН. ООН: Нью-Йорк; Женева, 2012. 156 с.

4. Система эколого-экономического учета водных ресурсов. Департамент по экономическим и социальным вопросам. Статистический отдел ООН. Статистические документы. Серия F № 100. ООН: Нью-Йорк, 2012. 204 с.

5. Концепция национальной безопасности Республики Беларусь. Минск: Белорусский Дом печати, 2011. 46 с.

6. ПРООН. Доклад о человеческом развитии-2013. Возвышение Юга: человеческий прогресс в многообразном мире. М.: Весь мир, 2013. 201 с.

7. Как измерять человеческое развитие: пособие. Нью-Йорк: ПРООН, 2007. 169 с.

8. Stiglitz J. E., Sen A., Fitoussi J.-P. Report by the Commission on the Measurement of Economic Performance and Social Progress. Paris: Commission on the Measurement of Economic Performance and Social Progress, 2009.

9. OECD. BetterLifeIndex [Electronic resource]. 2013. Mode of access: <http://www.oecdbetterlifeindex.org/ru/>. Date of access: 09.01.2014.

10. Indicators of Sustainable Development: Guidelines and Methodologies. Third Edition. United Nations. New York: United Nations, 2007. 217 p.

11. World Development Indicators 2013 [Electronic resource]. 2013. Mode of access: <http://ru.scribd.com/doc/135966817/World-Development-Indicators-2013>. Date of access: 13.01.2014.

12. Целевая группа ООН по проблемам развития после 2015 года: резюме доклада «Превращая в реальность будущее, которого мы добиваемся для всех» [Электронный ресурс]. 2012. Режим доступа: http://www.un.org/en/development/desa/policy/untaskteam_undf/executive%20summary_russian.pdf. Дата доступа: 12.12.2013.

Поступила 21.03.2014